

Академия предлагала своим студентам ограниченный стиль ведения боя. Тот, который был легко превзойдён в грубой силе и скорости Тайдзюцу клана Учиха.

Первую неделю это было ужасно. Мадара был неумолим в своих комментариях, подробно рассказывая о том, что моя поза была либо слишком жёсткой, либо слишком непринуждённой, как моя реакция была дерьмовой в худшие времена, и как «он мягко бил меня, и слёзы не могли заставить его остановиться».

Честно говоря, слёзы навернулись не из-за того, что я не ожидал такой сильной боли, а из-за того, что моё крошечное тело было более чувствительным, чем у взрослого. У него не было такой же болевой выносливости, как у моего первоначального тела, и поэтому всё, что попадалось мне на пути, жалило сильнее, чем ожидалось.

На самом деле я не плакал из-за того, что меня побил ветеран-шиноби, скорее, моё тело отреагировало таким образом на внезапную и сильную боль.

Когда началась вторая неделя, события приняли странный позитивный оборот. И я говорю не только о тренировках.

Я приобретал большую устойчивость и понимание Тайдзюцу клана Учиха по мере того, как больше времени проводил, тренируясь с ним и против него. Мадара не был милосерден, но он допускал пару пауз во время спаррингов.

Это было тяжело, но не невозможно к концу дня.

Перемена, которая на самом деле застала меня врасплох, заключалась в том, что я каким-то образом из-за этого стал популярным в Академии. В то время как люди не были уверены в том, что я делал с Мадарой, того факта, что дети Учихи проводили неожиданное количество времени рядом со мной и пытались наладить социальные отношения, было более чем достаточно, чтобы оправдать внутреннее расследование этого вопроса.

Возможно, семья считала меня почётным Учихой, поскольку меня учил глава их клана, но я был совершенно уверен, что сам Мадара не имел никакого отношения к этому вопросу. Это не помогло бы ни мне, ни ему на тренировках, и он, конечно, не пытался так сильно выставлять своего «ученика» перед братьями Сендзю.

Тобирама же был довольно умеренным в вопросах тренировок, насколько я знал от Хирузена. Какое бы пари ни было заключено, когда Мадара отправился к нему и Хашираме, чтобы позлорадствовать над моими «способностями», похоже, не стоило поднимать из-за этого большой шум.

Тем не менее, именно это разрушение моего одинокого темпа в Академии оставило мне единственное положительное изменение, которое в конечном итоге станет полезным в будущем.

Кагами Учиха, один из «низкороджденных» членов клана, был тем, кто, казалось, не был заинтересован в достижении амбициозных целей, подружившись со мной. Он был скорее последователем, чем «соперником», и кем-то, кто просто последовал «коллективной мысли», приложил все усилия и потянулся ко мне.

Что действительно выделяло его на фоне остальных, так это вопрос, который он задал мне, когда мы оказались рядом друг с другом.

— Мадара-сама тяжело преподаёт свои уроки?

Я был почти удивлён, когда впервые услышал прямой вопрос, и потратил несколько мгновений на молчание, прежде чем быстро сказать ему «Да», оглядываясь на него.

Если бы мне пришлось сравнивать других членов клана Учиха, Кагами был странной смесью Обито и Саске.

Он был наивен, как и всегда, и ужасно глуп, когда дело доходило до знакомства с людьми за пределами его клана, но он также был внимателен к классу и, похоже, уже хорошо разобрался в Катон: Гокакью но Дзюцу.

И, его разговоры с Хирузенем выявили элемент качества, которого я никогда бы не ожидал от мальчика.

Поскольку молодой Сарутоби поначалу чувствовал себя неловко, когда член клана Учиха слушал наши обсуждения, брюнет, казалось, изменил свой подход, когда заметил, что в нём не было ничего от высокомерных и напыщенных элементов, которые составляли подавляющее большинство семьи.

На самом деле, я мог бы сказать, что и он, и Кагами быстро сблизились. Намного быстрее, чем я ожидал.

Тем не менее, было приятно расширить круг сверстников с третьим участником, и, таким образом, наша маленькая группа начала оживать благодаря нашему новому общему другу.

Но хотя всё могло бы быть приятным из-за этих событий, я, конечно, не ожидал, что Тобирама и Мадара сделают свою ставку на следующий шаг.

Все началось, когда нас с Хирузенем вызвали в Академию. Было воскресное утро, и... у входа нас никто не ждал...

* * *

— Думаешь, они ждут внутри?

Я взглянул на Хирузена с наполовину усталым видом. Я проснулся в панике, когда Окаасан ворвалась в мою комнату со срочным письмом от Мадары с просьбой о моём немедленном присутствии.

Я планировал провести ранние утренние часы на своём футоне, готовясь физически и морально к сегодняшней дневной сессии с лидером клана Учиха.

С моими планами, сгоревшими столь внезапно из-за какого-то мелкого и детского соперничества, и с тем, что я торопился выполнить свою обычную утреннюю рутину, чтобы не опоздать, я закончил тем, что нашёл Хирузена, ожидающего у ворот. Его вызвали с письмом, похожим на моё, на этот раз подписанным Тобирамой.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2670582>